

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 4. С. 32—38.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2025. Iss. 4. P. 32—38.

Научная статья

УДК 821.111.09-1

EDN <https://elibrary.ru/styabq>

DOI: 10.46726/И.2025.4.4

ЗНАЧЕНИЕ ЛИРИЧЕСКОГО ПОСЛАНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ОСКАРА УАЙЛЬДА (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ “THE POEMS”)

Павел Дмитриевич Пластинин

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Россия, pashenka.plastinin@mail.ru

Аннотация. В статье осуществлен анализ лирических посланий Оскара Уайльда, изданных в его первом поэтическом сборнике «Стихотворения». Они рассматриваются как тексты, ярко демонстрирующие эстетическое мировоззрение автора, которое становится своего рода жанровой доминантой всего творчества писателя. В лирических посланиях поэт обращается к своим современникам, деятелям искусства, например, к артистам своего любимого театра «Лицеум», а также к своим кумирам, поэтам прошлого — классику литературы XVII века Джону Мильтону и романтикам Джону Китсу и Перси Шелли. Анализируются общие мотивы в стихотворениях Уайльда и произведениях его предшественников, синтаксические особенности их текстов. Автор статьи приходит к выводу, что в лирических посланиях своей дебютной книги Оскар Уайльд создаёт особый эстетизированный художественный мир, в котором реально существующие или существовавшие в далёкие времена люди становятся вечно живыми литературными персонажами. Вступая в диалог с поэтами прошлого, Уайльд стремится установить связь с их творчеством, встроить свои произведения в контекст мировой литературы.

Ключевые слова: Оскар Уайльд, эстетизм, романтизм, английская литература, декаданс

Для цитирования: Пластинин П.Д. Значение лирического послания в творчестве Оскара Уайльда (на материале книги “The Poems”) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 4. С. 32—38.

Оскар Уайльд начал свой путь в большую литературу как поэт-лирик. Его первая книга, вышедшая в 1881 году, называлась «Стихотворения». В дальнейшем Уайльд больше не издавал книг своих стихов, однако продолжал создавать лирические произведения на протяжении всей своей творческой жизни.

Поэтические произведения занимают в творчестве Уайльда значимое место. Наряду с традиционными лирическими жанрами, это и стихотворения в прозе, и поэмы («Сфинкс», «Равенна»), и лирическая драма («Саломея»). Уайльд прекрасно знал поэзию и с самых ранних лет пробовал свои силы в лирике. Одно из первых его произведений — стихотворение «Покойся с миром» (“Requiescat”) — посвящено памяти его сестры Изолы. Биографы отмечают его увлечение поэзией в оксфордские годы. По свидетельству Хэскета Пирсона, Уайльд и его сокурсники, увлекавшиеся литературой, старались освоить традиционные стихотворные формы, такие как villanelle, триолет и сонет. Несколько юношеских стихотворений Уайльда появились в ирландских журналах [Pearson: 40].

Книгу «Стихотворения», изданную Уайльдом для того, чтобы наконец-то во всеуслышание заявить о себе не только как о салонном остроуме, принято считать ученической. Она почти не привлекала внимания критики, а исследователи пишут о ней преимущественно в связи с проблемой поэтического перевода (см., например, диссертацию Ю.А. Бахновой «Поэзия Оскара Уайльда в переводах Серебряного века» [Бахнова]). Между тем её роль в формировании поэтики Уайльда заслуживает специального изучения. Многие стихотворения из дебютного уайльдовского сборника относятся к жанру послания, то есть написаны в форме письма или обращения к какому-либо адресату. В дебютной книге Уайльда содержится девять лирических посланий. Все они обращены к людям искусства (кроме стихотворения «Луи Наполеон» / *Louis Napoleon*), как современникам Уайльда, например, актрисе Саре Бернар («Федра» / *Phedre*) или актёру-трагику Генри Ирвингу («Фабьен деи Франки» / *Fabien dei Franchi*), так и — в первую очередь — к художникам прошлого, преемником которых он себя считал («Мильтону» / *To Milton*, «Могила Шелли» / *The Grave of Shelly*, «Могила Китса» / *The Grave of Keats*).

Выбор жанра весьма симптоматичен для творчества Уайльда, чьи произведения должны звучать. Являясь идеологом нарождающегося движения эстетизма, он часто выступал с лекциями и славился своими устными рассказами в литературных салонах. Многие исследователи его творчества, например, А.И. Тетельман, автор диссертации «Взаимодействие жанров в творчестве Оскара Уайльда», обращают внимание на то, что драматизация, сценичность, нацеленность на конкретного читателя-слушателя представляет собой, независимо от жанра, одну из главных черт уайльдовского творчества [Тетельман].

Выстраивая в своих лирических посланиях диалог с современниками и классиками, Уайльд неизменно их эстетизирует. Все послания написаны в форме сонета, весьма распространённой в уайльдовском поэтическом творчестве. Эта стихотворная форма, известная со времён предвозрождения, получила новую жизнь в творчестве французских поэтов, старших современников и кумиров Оскара Уайльда, таких как Шарль Бодлер, Теофиль Готье, Поль Верлен, Артюр Рембо. Сонетная форма пользовалась большой популярностью и у английских поэтов, близких Уайльду, например, у Алджернона Суинберна. Одновременно жанр сонета подключает поэзию Уайльда к классической традиции, к творчеству Шекспира, Микеланджело, Данте. Одно из стихотворений из дебютной книги Уайльда (*Vita Nuova*) своим названием прямо отсылает читателя к книге Данте «Новая жизнь».

Послания, представленные в книге, можно разделить на две группы. Первая группа — это стихотворения, обращённые к деятелям прошлого, давнего и недавнего; здесь мы находим послания «Мильтону», «Луи Наполеон», «Могила Шелли», «Могила Китса». Вторая группа содержит стихотворения, посвящённые современникам: «Федра» посвящена французской актрисе Саре Бернар, «Фабьен де Франки» — знаменитому актёру-трагику Генри Ирвингу, «Порция» и «Королева Генриетта Мария» — актрисе театра «Лицеум» Эллен Терри, «Новая Елена» — артистке того же театра Лили Лэнгтри.

Стихотворения «Мильтону» и «Луи Наполеон» представляют собой классические послания, насыщенные философскими размышлениями. Стихи, адресованные современникам, выдержаны в доверительном, дружеском тоне, но и их образы преобразуются в соответствии с эстетическими воззрениями автора.

Поэт обращает свой взгляд в прошлое. Его лирике свойственен пессимизм, который в уайльдовском варианте превращается в акт эстетизации изображаемого.

Благородная патина прошлого облагораживает и возвышает адресатов его посланий до уровня высшей ценности эстетизма — произведения искусства. Особенно ярко это проявилось в сонете «Федра», обращённом к Саре Бернар:

How vain and dull this common world must seem	Каким суетным и скучным, должно быть, кажется этот обычный мир
To such a One as thou, who should'st have talked	Такой, как ты, которой следовало бы разговаривать
At Florence with Mirandola, or walked Through the cool olives of the Academe:	Во Флоренции с Мирандолой или гулять Среди прохладных олив Академии:
Thou should'st have gathered reeds from a green stream	Тебе следовало бы собирать тростник у зеленого ручья
For Goat-foot Pan's shrill piping, and have played	Под пронзительную дудку Козлоногого Пана и играть
With the white girls in that Phæacian glade	С белыми девушками на той феакийской поляне,
Where grave Odysseus wakened from his dream... ¹	Где суровый Одиссей пробудился ото сна... ²

Уже заглавие представляет Сару Бернар в одном из её лучших сценических образов. Уайльд посетил лондонскую премьеру спектакля с Бернар 2 июня 1879 года и вскоре после этого написал: «Только после того, как я услышал Сару Бернар в “Федре”, я вполне почувствовал сладость расиновских стихов» [Эллман: 147]. Весьма показательным представляется также тот факт, что Уайльд начал искать профиль, напоминающий профиль Сары Бернар, на древнегреческих монетах. В сонете великая актриса обретает вторую жизнь в мире вечных образов античной мифологии, противопоставленных прозаической современности.

Отождествление личности актёра и его сценического образа характерно и для других текстов, посвящённых актёрам «Лицеума»: Ирвингу, Терри и Лэнгтри.

Три других сонета обращены к Джону Мильтону, Перси Шелли и Джону Китсу. Стихи, посвящённые рано умершим поэтам-романтикам, возрождают традиции кладбищенской поэзии. Как и в других произведениях Уайльда мотив ранней смерти включён в более широкую тему трагизма молодости, развёрнутой затем в сказках и зрелой уайльдовской прозе (см. сказки «Молодой Король», «Преданный друг», «Счастливый принц», «Мальчик-звезда», «Рыбак и его душа», роман «Портрет Дориана Грея», стихотворения в прозе «Учитель мудрости», «Поклонник», «Учитель» и т. д.). Подробнее мы говорили об этом в наших публикациях, посвящённых прозаическому творчеству Оскара Уайльда [Пластинин: 48—55].

Как и героини стихотворений «Федра» и «Новая Елена», образы Китса, Мильтона и Шелли сливаются с образами, подсказанными искусством прошлого. Так, например, в сонете «Могила Китса» читаем:

Rid of the world's injustice, and his pain,	Избавленный от несправедливости мира и своей боли,
He rests at last beneath God's veil of blue:	Наконец-то он покоится под голубым покровом Господа:
Taken from life when life and love were new	Выванный из жизни, когда жизнь и любовь были новыми

¹ Здесь и далее стихотворения О. Уайльда приводятся по изданию: [Wilde].

² Здесь и далее приводится подстрочный перевод автора статьи.

Наибольший интерес представляет, на наш взгляд, послание Китсу. Китс был любимцем Уайльда, ценившего его тонкое чувство телесной красоты. «Создание телесно прекрасного, по мнению Китса, и есть назначение творческого воображения, а значит — и конечная цель написания поэзии» [Халтрин-Халтурина: 136]. По мысли Н.Я. Берковского, поэзия Китса дает первые образцы эстетизма в литературе. Красота изображаемых им предметов и явлений рождается вследствие того, что из мира «вынуто движение» [Берковский: 184—185]. В этой связи интересно сравнить художественные миры, создаваемые Уайльдом в «Могиле Китса» и самим Китсом в одном из известнейших его стихотворений «Ода к греческой вазе». Ода Китса — настоящий «манифест эстетизма» [Там же], принципы которого перешли в поэтику Уайльда. В обоих случаях восхищение поэта вызывает олицетворенный предмет, образ искусственной красоты; у Китса это античная ваза, у Уайльда импульсом поэтического переживания является надгробный памятник и цветы у его подножия. Заключительная сентенция оды — “Beauty is truth, truth beauty” («Красота есть правда, правда есть красота») [Keats] — варьируется Уайльдом в предисловии к «Портрету Дориана Грея»: «Избранники, кто в красоте видит только красоту» [The Picture...].

И то и другое стихотворения высоко эмоциональны, насыщены риторическими восклицаниями и вопросами, но при этом Уайльд, как и Китс, рисует картину в стазисе, ее красота как бы выхвачена из потока времени, обездвижена:

Rid of the world's injustice, and	Избавленный от несправедливости мира
his pain,	и своей боли,
He rests at last beneath God's veil	Наконец-то он покоится под голубым
of blue:	покрывом Господа:
Taken from life when life and love	Выванный из жизни, когда жизнь и любовь
were new	были новыми
The youngest of the martyrs here is	Здесь покоится самый молодой
lain...	из мучеников...

Как верно отмечает Т.Д. Венедиктова, искусство для Джона Китса выступает в качестве проводника опыта прошлых поколений [Венедиктова: 130—147]. «Китс — эллинист по вкусу, поклонник, ценитель эллинской культуры, эллинской поэзии», — писал и Берковский [Берковский: 183]. То же относится и к Уайльду. Оба они — и романтик начала века, и эстет-декадент конца столетия — черпают вдохновение не столько в окружающей их действительности, сколько в искусстве других эпох, эстетизированного, идеализированного прошлого и, прежде всего, в античности.

Эстетизированное описание красоты с аллюзиями на античную мифологию дано Уайльдом и в послании к Шелли:

Ah! sweet indeed to rest within the	Ах! поистине сладко отдыхать в утробе
womb	матери
Of Earth, great mother of eternal sleep,	Земли, великой матери вечного сна,
But sweeter far for thee a restless tomb	Но гораздо слаще для тебя беспокойная
	могила.
In the blue cavern of an echoing deep,	В голубой пещере гулкой глубины,
Or where the tall ships founder	Или где высокие корабли тонут во мраке
in the gloom	
Against the rocks of some	На скалах какого-нибудь разбитого волной
wave-shattered steep.	обрыва.

Уайльду было важно прочертить связь между собой и Шелли. Молодой литератор-эстет видел в нём собрата-драматурга, требовавшего свободы творчества: «Поистине, никто яснее Шелли не понимал миссии драматурга и смысла

драмы», — писал он (цит. по: [Валова: 103]). В этом, как и в других случаях, Уайльд отыскивает в своих предшественниках-романтиках те черты, которые позволили бы войти в их круг ему самому, эстету «конца века», как их наследнику.

Таким образом, сборник «Стихотворения» представляет собой отправную точку уайльдовского эстетизма. Личное отношение поэта к адресатам его стихов не исключает, а напротив, предполагает эстетизацию их образов. Однако в ранних поэтических опытах Уайльда еще отсутствует оттеняющая высокий слог ирония, которая вскоре украсит его прозу в сборнике ««Счастливый Принц» и другие сказки».

Список источников

- Keats J. Poetry, *Standard Ebooks*. URL: <https://standardebooks.org/ebooks/john-keats/poetry/text/poetry> (accessed: 24.01.2025).
 The Picture of Dorian Grey by Oscar Wilde, *Project Gutenberg*. URL: <https://www.gutenberg.org/files/174/174-h/174-h.htm#chap00> (accessed: 05.01.2025).
 Wilde O. Poems, with The Ballad of Reading Gaol, London: Methuen & Co., 1913. URL: <https://www.gutenberg.org/files/1057/1057-h/1057-h.htm> (accessed: 24.01.2025).

Список литературы / References

- Бахнова Ю.А. Поэзия Оскара Уайльда в переводах поэтов Серебряного века: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Томск, 2010. 26 с.
 (Bakhnova YU.A. Poetry of Oscar Wilde in translations of poets of the Silver Age: abstract of the dis. ... Candidate of Sciences (Philology), Tomsk, 2010, 26 p. — In Russ.)
 Берковский Н.Я. Статьи и лекции по зарубежной литературе. СПб.: Азбука-классика, 2002, 480 с.
 (Berkovsky N.Ya. Articles and lectures on foreign literature, St. Petersburg, 2002, 480 p. — In Russ.)
 Валова О.М. Литературное творчество романтиков в восприятии Оскара Уайльда // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2020. № 1 (66). С. 98—106.
 (Valova O.M. Oscar Wilde's View on Romanticism, *Vestnik Rjzanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S.A. Esenina*, 2020, no. 1 (66), pp. 98—106. — In Russ.)
 Венедиктова Т.Д. Искусство как «интермедиум»: модели творчества в романтизме // Лики времени: сборник статей / отв. ред. Н.А. Соловьева. М.: Юстицинформ; МГУ им. М.В. Ломоносова, 2009. С. 130—147.
 (Venediktova T.D. Art as an Intermediary: Creative Models in Romanticism, *Liki vremeni: collection of articles*, ed. by N.A. Solov'eva, Moscow, 2009, pp. 130—147. — In Russ.)
 Пластинин П.Д. Красота и молодость в сказочном сборнике Оскара Уайльда ««Счастливый принц» и другие сказки» // Высшая школа: научные исследования: материалы Межвузовского международного конгресса. М.: Издательство Инфинити, 2022. С. 48—55.
 (Plastinin P.D. Beauty and youth in Oscar Wilde's fairy tale collection The Happy Prince and Other Tales, *Higher education: scientific research: materials from the Interuniversity International Congress*, Moscow, 2022, pp. 48—55. — In Russ.)
 Тетельман А.И. Взаимодействие жанров в творчестве Оскара Уайльда: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Казань, 2007. 18 с.
 (Tetelman A.I. Interaction of genres in the works of Oscar Wilde: abstract of the dis. ... Candidate of Sciences (Philology), Kazan, 2007, 18 p. — In Russ.)
 Халтрин-Халтурина Е.В. Джон Китс и культ прекрасного: о динамике образного ряда в поэме «Гиперион: фрагмент» // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 2. С. 135—139.

(Haltrin-Halturina E.V. John Keats and the Cult of Beauty: On the Portraiture Dynamics in “Hyperion: A Fragment”, *Knowledge. Understanding. Skill*, 2010, no. 2, pp. 135—139. — In Russ.)

Элلمان Р. Оскар Уайльд. Биография / пер. с англ. Л. Мотылева. М.: Независимая газета, 2000. 681 с.

(Ellmann R. Oscar Wilde. Biography, transl. from English by L. Motyleva, Moscow, 2000, 681 p. — In Russ.)

Pearson H. The Life of Oscar Wilde, London: Methuen and Co. Ltd., 1954, 420 p.

THE MEANING OF AN EPISTLE IN OSCAR WILDE'S WORKS (BASED ON THE BOOK “THE POEMS”)

Pavel D. Plastinin

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation,
pashenka.plastinin@mail.ru

Abstract. The article provides an analysis of Oscar Wilde's epistle published in his first poetry collection, “Poems”. They are considered as texts that vividly demonstrate the aesthetic worldview of the author, which becomes a kind of genre dominant in the writer's entire work. In his epistles, the poet appeals to his contemporaries, artists, mainly to the artists of his beloved Lyceum Theater, as well as (no less, and perhaps more importantly) to his idols, the poets of the past, classic author of 17th century John Milton and romantic poets John Keats and Percy Shelley. The author analyzes the commonality of motifs in Wilde's poems and the works of his predecessors, as well as examines the syntactic features of the texts. The researcher concludes that in the epistles from his debut book, Oscar Wilde creates a special aesthetic artistic reality in which people who actually exist or existed in ancient times become eternally living literary characters. In addition, Wilde seeks to start a dialogue with the poets of previous eras, thus drawing a connection between their work and his own and embedding his works in the context of world literature.

Keywords: Oscar Wilde, aestheticism, romanticism, English literature, decadence

For citation: Plastinin P.D. The meaning of an epistle in Oscar Wilde's works (based on the book “The poems”), *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2025, iss. 4, pp. 32—38.

Статья поступила в редакцию 30.01.2025; одобрена после рецензирования 10.03.2025; принята к публикации 10.09.2025.

The article was submitted 30.01.2025; approved after reviewing 10.03.2025; accepted for publication 10.09.2025.

Информация об авторе / Information about the author

Пластинин Павел Дмитриевич — аспирант Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия, pashenka.plastinin@mail.ru

Plastinin Pavel Dmitrievich — postgraduate student at Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation, pashenka.plastinin@mail.ru